

Убить этих сумасшедших сук

С другой стороны, Тан Е прокладывал путь. Он прокладывал его так, как он рубал бамбук, но Сы То пришла сзади.

«Мисс Сы, пожалуйста, уйди с дороги».

«Забудьте о том, что вы можете уйти так легко, захватив наших людей».

Тан Е знал, что говорить бессмысленно, поэтому он протянул руку и сказал: «Су Хань, передай мне свою саблю».

Су Сяо передал свою древнюю холодную саблю Тану.

Тан Е наиболее опытен в рукопашном бою и обычно никогда не использует оружие. Однако, если ему не нравится, то это не означает, что он не знает, как им пользоваться. Он знает более десяти стилей, поэтому его знания о боевых искусствах огромны.

Тан Е щелкнул лезвием левым указательным пальцем, и вибрация создала звук как от колокольчика. Так как в его теле было искусство Истинного Ци Крови Ян, щелчок нагрел все его тело, и жар перешел на лезвие. Воздух на три дюйма вокруг него стал пылать, как будто он загорелся, сжигая человеческую кожу. Внутренняя энергия Тан Е поднялась на новую высоту по сравнению с тем, когда он сражался с Мин Фэйчжэном благодаря его обучению в прошлом месяце.

Сы То знала, что это будет тяжелая битва, увидев это. Сы То знала, что Тан Е не был типом мужчин, которые не могли ударить её только потому, что она была девочкой.

Тан Е сказал: «Мисс Си, пожалуйста, отойди. Острота лезвия не имеет равных. Боюсь, я причиню тебе боль».

Сы ответила обремененным тоном: «У меня есть долг, поэтому я должна выполнить его».

Сы То использовала искусство девяти символов, технику, практикуемую Стражами Цилинь. Искусство девяти символов является создателем Стражи Цилинь. Когда нация была сформирована, это было одно из искусств, переданное одним из трех прошлых великих мастеров. В технике были мягкие и жесткие элементы с медленными и быстрыми методами, которые были очень необычными. Техники рук, состоящие из многих техник, используемых для борьбы с различным оружием, и ударов. Это внутреннее искусство было также уникальным. Это был увлекательный стиль, который мог бы справиться с любым другим стилем.

Навыки сабли Тан Е не сравнятся с рукопашными боевыми навыками, которые включали в себя порывы, удары ладоней, удары кулаками и царапины. Тем не менее, Сы То не посмела драться с ним, так как древняя холодная сабля была усилена его Истинным Ци Крови Ян, тем самым создавая впечатление, что она уже проиграла.

Тем не менее, Су Сяо и команде не так повезло.

«Убить их!»

«Разбить их!»

«Как сказала мадам Сы, не оставляйте никого, и не позволяйте никому уйти!»

Стражи Цилинь, следовавшие за Сы То, были замешаны в борьбу с полицейскими. Эти Стражи Цилинь были ненамного более грозными, чем полицейские Лю Шань Мэня, но они были близки. У них было преимущество в количестве. В основном было два против двух, поэтому они быстро окружили полицейских Лю Шань Мэня.

Су Сяо принял справедливое количество ударов. Он знал, что не может просто арестовать Стражу Цилинь во дворе всего несколькими словами. Он знал, что должен заплатить большую цену. Су Сяо не хватало навыков рукопашного боя, поэтому он довольно сильно был избит, когда их окружили.

Другие полицейские быстро попали в окружение растущего числа Стражи Цилинь, собирая их вместе, как шар пряжи. Их страх, который был подавлен мужеством, всплыл.

Ситуация напомнила Су Сяо о том, что случилось со старым Хуаном вчера. С его точки зрения, все присутствующие в основном участвовали в избиении старого Хуана до смерти.

«Хорошо, давайте сражаться тогда! Я не боюсь!» Су Сяо закричал, поднял ножны своей старой сабли, но наткнулся на стену. Су Сяо высок, у него худощавое телосложение и, кроме того, легкий. Он был похож на кошку, брошенную рядом с львами. Его посадили ударом, прежде чем он смог встать.

На этот раз у него начала кровоточить голова. Несколько капель крови полетели в воздух и на лица других полицейских. У него была большая рана, которая потрясла тех, кто ее видел. Полицейский заикался: «С-Су Сяо, ты ранен».

«К чёрту! Для полицейского травма – это нормально!» Су Сяо вытер лоб и проигнорировал кровь, которая продолжала течь по его голове. Его стукнули. Он сплюнул, а затем взмахнул саблей. Страж Цилинь, который ударил Су Сяо, попытался сделать это снова, но когда он приготовился, Су Сяо махнул на него ножны.

Полицейский, на которого Су Сяо накричал, чувствовал себя плохо. Он намеревался что-то сказать, но когда увидел вид Су Сяо, который был похож на сумасшедшего кота, продолжает атаковать, задумался. В его груди загорелся огонь, как будто он выпил десять фунтов крепкого вина. Его сердце забилось быстрее, и его дыхание ускорилося. Прежде чем он смог сказать, полицейский рядом с ним прыгнул на тридцать футов в воздух, как возбужденный кролик, и в окружение Страж Цилинь.

«Я полицейский! Я вас всех нахрен убью!!!»

Полицейский, который прыгнул в толпу, был толстым и круглым, как мяч, а также страшным. Его прыжок был похож на гору, спускающуюся на них, которая подмяла под себя пять или шесть Стражей Цилинь. Их падение потянуло еще пять или шесть за ними. Наконец, в море людей была дыра для побега.

Полицейский, который стоял сзади, наконец закричал: «Я убью десять! Арррггхххх!» Этот полицейский был кожа да кости. Обычно он избегал всей тяжелой работы в офисе. На самом деле он редко ездил на патрули. Он был тощим и слабым, но он ударил пять крупных Стражей Цилинь в лицо своими случайными ударами.

Его удары были слабыми, и каждый последующий удар был всё слабее. Однако он никогда не чувствовал большей гордости быть членом Лю Шань Мэня, чем в тот момент.

«Хватай их! Защити Су Сяо!»

«Я прикончу многих. Через восемнадцать лет меня будут считать героем!»

«Я не понимаю, они работают в офисе, и мы тоже. Они приходят и избивают нас каждый день, называя это «правилом». К чёрту вас и ваши правила!

Су Сяо зажег полицейских Лю Шань Мэня. Их мужская кровь закипела, и они использовали все свои силы, избивая тех, с кем они сталкивались. Стражи Цилинь никогда не ожидали, что они окажутся в таком положении на своем заднем дворе против людей, которых они всегда избивали.

Тридцать полицейских на удивление выступили с четкой борьбой против более семидесяти Стражей Цилинь.

Тан Е и Сы То обменялись пятьюдесятью ударами, но они еще не достигли контакта.

Тан, который все время молчал, вдруг сказал: «Как мужчина, я не хотел быть безжалостным по отношению к девушке. Однако у моих коллег неприятности, поэтому, пожалуйста, прости меня, мисс Сы».

Перед тем, как он закончил предложение, яростный пылающий воздух бросился к ней, как волны. Тан Е выскочил в воздух. Он достал саблю в воздухе, создав мигающий серебряный свет, он создал большой шар света в воздухе своими движениями. Тем не менее, тепло, исходящее от него, казалось, было похоже на зонт огня.

Сы То могла сказать, что это был мощный шаг. Она подняла руки и отступила назад в трепещущем движении, избегая диапазона атаки сабли Тан Е.

Тан Е не погнался за ней. Силуэт человека внезапно появился перед битвой, и, как вспышка молнии весной: «Убирайтесь, если хотите жить!» Энергия, выпущенная из древней холодной сабли, бросилась как волна тепла. Волна тепла, которая вступила в контакт с Стражами Цилинь, заставила их почувствовать, что их подожгли. Не выдержав этого, они закричали и отступили.

Люди Лю Шань Мэня и Стражи Цилинь сражались, но с вмешательством Тан Е, Лю Шань Мэнь одержал верх.

Обе стороны были вовлечены в интенсивную борьбу. Однако, поскольку у Стражей Цилинь было больше людей, это можно было считать пирровой победой Лю Шань Мэня.

Красивое лицо Су Сяо было совершенно красным. Он был покрыт травмами от боевых действий, но он по-прежнему был так же решителен, как и раньше. Су Сяо посмотрел влево и вправо. Он поднял голову, чтобы посмотреть вверх, и заметил табличку. В его сознание проникла лукавая и зловещая идея.

Затем он вдруг решительно собрался с умом.

Перед тем, как Стражи Цилинь заметили, что Су Сяо наступил на плечо одного из стражей, Сяо подпрыгнул, схватил табличку «Стражи Цилинь Страны» и снял ее.

Окружающие Стражи Цилинь впали в безумие. Это мемориальная табличка, которая была подарена им учредительным императором. Когда ее нужно почистить, три стражника

наблюдают за этим. Нужно быть безумным или бесстрашным, чтобы коснуться ее, но Су Сяо ее снял.

Су Сяо жалобно посмотрел на пол. Тан Е охранял его своей саблей в руке. Стражи Цилинь посмотрели на их упущенную возможность вернуть мемориальную табличку.

Именно тогда раздался грубый голос: «Ублюдок! Кто на моей земле? А?!»

Лун Цзайтянь все еще был одет в розовую одежду ученого. Он был в ярости, когда увидел ситуацию у двери.

Он увидел молодую девушку с белой кожей, которая светилась. Ее лицо было покрыто кровью, ее волосы были грязными, и она выглядела решительно. Но это было неважно. У девушки была мемориальная табличка, которую Стражи Цилинь рассматривали как переданное сокровище.

Луну не было времени подумать о том, что произошло. Он только крикнул: «Кто ты?»

Девушка с гордостью ответила своим высоким голосом: «Меня зовут Су Сяо. Я полицейский Лю Шань Мэня?»

"Су Сяо? Разве Су Сяо не парень ...?" Лун тогда крикнул: «Как ты смеешь, Су Сяо?! Знаешь, что у тебя в руках?» Если эта мемориальная табличка сломается, я разорву тебя в клочья!»

«Хм, я знаю, что это такое. Это мемориальная табличка, которую учредительный император подарил Стражам Цилинь. Это было давно. Ты хранил мемориальную табличку, но ты забыл то, что он сказал».

Лун задумался: «Ты ... сумасшедшая сука. Извинись и подчинишься прямо сейчас, и я пощажу ваши жизни. В противном случае не обвиняй меня в беспощадности!»

Су Сяо холодно ответил «хм». Ночной ветер пошевелил волосы, из-за чего она зачесалась. Су Сяо прочно завязал свои волосы в хвост и бросил его за плечо. Его красивое лицо, покрытое кровью, выглядело героически. Красная кровь на его лице заставляла его лицо излучать нежную ауру. Лун Цзайтянь, который смотрел на него, не мог не чувствовать себя ошеломленным его внешностью даже в таких обстоятельствах.

«У нас зале белого тигра висит табличка с тремя словами».

Су Сяо взял свою древнюю холодную саблю из рук Тан Е, поднял ее высоко и провозгласил слова: «Законы Нации Абсолютны».

Сильная молодая девушка подняла руки и качнула саблей.

Рассудок Лун Цзайтяня взорвался. Его два глаза стали красные от ярости.

«К-как ты смеешь!» Люди! Убейте этих сумасшедших сук!»

Стражи Цилинь сошли с ума!